

Следствие продолжает поиск причин обрушения Басманного рынка

Источник: Вечерняя Москва, №107 (24885) от 20.06.2008

Автор: Николай МОДЕСТОВ

Ситуацию комментирует руководитель столичного управления СКП Анатолий Багмет

Анатолий Багмет возглавил Следственное управление Следственного комитета прокуратуры РФ по городу Москве чуть больше месяца назад. Назначение прошло без потрясений и кадровых перестановок.

Не сделал главный следователь столицы и каких-либо революционных заявлений. Слаженная работа следствия продолжается, и на днях в суд направляются очередные громкие дела: раскрытые “висяки” прошлых лет, нашумевшие многоэпизодные преступления скинхедов... И все же без неожиданностей не обошлось.

– Анатолий Михайлович, вы стали инициатором отмены прекращения следствия по факту обрушения Басманного рынка. Чем объясняется ваше решение: ревизией прежних оценок или непрофессионализмом следователя, занимавшегося трагедией на Бауманской улице?

– Ни то ни другое. Никакой ревизии в моем решении нет. Да и не могло быть. Следствие велось до последнего времени уже после реорганизации прокуратуры и формирования Следственного комитета. И к профессионализму следователя, занимавшегося этим делом, у нас нет никаких претензий. Он не отстранен от дела, вопреки сообщениям некоторых средств массовой информации. Никто не знает дело так хорошо, как он. Решение обосновано другими обстоятельствами.

Само дело чрезвычайно сложное, со множеством специфических экспертиз, оценочных заключений многих специалистов. После изучения всех материалов я пришел к выводу, что остались еще вопросы. Нужно провести дополнительные исследования, изучить эти документы, опросить людей. Погибло более шестидесяти человек, многие стали инвалидами. И просто так закрыть дело, сдать его в архив, не ответив на главный вопрос, мы не можем.

– А главный вопрос: кто виноват?

– Виновного мы назначать не собираемся. Но людям нужно дать четкий и ясный ответ: что произошло, почему случилась трагедия, каковы ее причины и предпосылки? И мы намерены внести здесь полную ясность и поставить в деле точку.

– Вы приехали из Челябинска, где признавались лучшим прокурором Южного Урала. Как видится Москва издали, какой вы ее нашли, когда возглавили следствие?

– Конечно, столица есть столица. И, к сожалению, уровень преступности в мегаполисе традиционно высок и несопоставим с криминальной ситуацией в других субъектах Российской Федерации. Такими резонансными, прогремевшими на всю страну раскрытиями, как в

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Москве, не может похвастаться ни один регион.

Это не значит, что сотрудники следствия из глубинки не справились бы со столичными делами. И там есть отличные профессионалы, преданные делу, грамотные и честные люди.

– Обычно руководители приходят со своей командой. Вы исключение из этого правила. Почему?

– Привести свою команду не проблема. Есть немало достойных кандидатур. Но я не вижу для этого причины. Те, кто сейчас работает в Следственном управлении, вызывают у меня уважение, их работой можно гордиться. Каждая кандидатура рассматривалась уважаемыми, заслуженными людьми, не доверять мнению которых у меня нет никаких оснований. Сложился коллектив, в котором есть специалисты такого уровня, что ими можно гордиться: начальник отдела по расследованию бандитизма и убийств Ирина Крычанова, руководитель отдела по расследованию экономических и должностных преступлений Виктор Малюкин.

Очень сильный отдел криминалистики. В нем собрались настоящие подвижники своего дела, специалисты с большой буквы. Можно назвать и другие имена. В управлении много молодых следователей.

Кстати, очень важно, что перед тем как получить самостоятельный участок работы, все они какое-то время трудятся вместе с криминалистами. Мы и дальше будем придерживаться подобной практики. Она дает молодым юристам возможность втянуться в работу, перейти от теории к практике, “понюхать порох”, что ли... Кажется, это у Андрея Платонова – точно цитаты не воспроизведу, но смысл таков: каждый человек нам важен, и без любого мир станет беднее. Лучше, пожалуй, не скажешь.

Мы дорожим каждым специалистом, но при этом будем требовать честности, высокой отдачи

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

и постоянного повышения профессионального уровня. Сегодня без этого работа следователя просто невысказана. – точно цитаты не воспроизведу, но смысл таков: каждый человек нам важен, и без любого мир станет беднее. Лучше, пожалуй, не скажешь. Мы дорожим каждым специалистом, но при этом будем требовать честности, высокой отдачи и постоянного повышения профессионального уровня. Сегодня без этого работа следователя просто невысказана.

– Вы в Москве человек новый. И должность занимаете, мягко говоря, заметную. Были ли вам телефонные звонки, не появляются ли “ходоки” в приемной?

– Никакого внимания к своей персоне я не испытываю. Хотя понимаю, о чем вы говорите. Всем, кто соберется ко мне “хлопотать и ходатайствовать”, ответ будет один: для каждого закон един. И если чей-то родственник, сослуживец, друг или партнер по бизнесу “оступился”, могу сказать заранее, он ответит за содеянное в полном соответствии с буквой закона.

– Не считаете ли вы, что некоторые цифры статистики корректируются? Например, раскрываемость убийств в столице – 80 процентов. Не выдаем ли мы желаемое за действительное?

– Последние статистические данные – 78 процентов.

– Это не приукрашенные показатели?

– Вы судите по оперативной сводке? Но она не дает полной картины. Это не более чем вектор,

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

в направлении которого нужно работать. И указывают там самые разные причины смерти. Ведь когда на место происшествия приезжает следователь, криминалист, прокурор, никто им “свыше” не подсказывает, что именно произошло. И позже, когда будут проведены необходимые экспертизы, следственно-оперативные действия, все это сведется воедино, изучится, только тогда можно будет говорить о причинах наступления смерти и помещать это ЧП в соответствующую строку статистики.

Дела раскрываются через неделю, две, три... И показатель 78 процентов – реально отражает ситуацию, он абсолютно объективен. Я понимаю, о чем вы говорите. Укрыть убийство – тоже преступление. И с такими проявлениями мы редко, но, увы, сталкиваемся. И делаем однозначные выводы. Людям, допускающим подлог, в следствии не место. Но, поверьте, это редкость, и ни о какой системе, практике, речь идти не может.

– Разрешите неудобный вопрос. После реорганизации прокуратуры появились проблемы. Во-первых, в самом начале следствие вообще было “пасынком”: материальная часть от запросов отставала, финансирование было непродуманно. И у прокуратуры возникли трудности: некоторые неувязки в плане реагирования на прокурорские решения, ограничение полномочий и т. п. Есть ли непонимание между следствием и прокуратурой?

– Ответу по порядку. Решение о создании Следственного комитета, принятое на уровне президента России, абсолютно оправданно и верно. Что касается материально-технического обеспечения, то оно действительно несколько отстает от наших потребностей. Но не настолько, чтобы отражаться на эффективности работы и ее правовой составляющей. Закон принят, обсуждению нами не подлежит и требует четкого, честного и грамотного исполнения.

Проблемы отыскать можно всегда. Было бы нелепо думать, что такая сложная и многоуровневая реформа прошла без сучка без задоринки. Но говорить о каком-то ущемлении прав прокурора неверно. Прокурор имеет право отменять постановление о возбуждении уголовного дела, имеет право направлять требования руководителю следствия, передавать материалы для рассмотрения по существу. Наконец, у прокурора есть право направлять соответствующие документы вышестоящему руководителю. Разве этого недостаточно? Что

касается непонимания между следствием и прокуратурой, то я его просто не вижу.

С прокуратурой города все наши подразделения работают очень тесно, результативно и с полным пониманием.

– Что можно сказать по поводу изменения меры пресечения по прошествии времени? Отсидел человек по обвинению, а потом выяснилось, что он... сидел напрасно. Как же быть в таком случае?

– Каждый конкретный случай нужно разбирать отдельно. И нельзя выстраивать концепцию на единичном примере. Бывает так, что на первоначальном этапе следствия появляются сведения о причастности к преступлению тех или иных лиц и есть достаточные основания для заключения их под стражу. Следствие продолжается, открываются новые факты, проверяются более тщательно старые версии. И меняется статус тех, кто причастен к делу.

Представьте себе ситуацию, что человек, связанный с каким-то громким делом, не попал бы в поле зрения правоохранительных органов. Если бы, имея на руках веские основания для ареста, ему не была бы избрана мера пресечения.

Тогда следствие бы не двигалось, топталось на месте и журналисты имели бы гораздо больше причин критиковать силовые структуры за бездействие и равнодушие. Добавлю к этому, что нынешняя ситуация с законностью гораздо лучше, чем десять, пятнадцать и двадцать лет назад. Утверждаю это с полной ответственностью, так как изучал статистику, поднимал документы тех лет, сравнивал и сделал аргументированный вывод. В те годы было гораздо больше реабилитированных граждан, чем в наши дни.

– У нас существует мораторий на смертную казнь. Может быть, в нынешних

условиях отмена моратория стала бы превентивной мерой в отношении роста тяжких преступлений против личности, в частности против маньяков, педофилов, бандитов разного калибра?

– Очень многие доводы сторонников возвращения смертной казни вызывают в моей душе полное понимание. По-другому сказать не могу. Вспоминаю случай из своей практики.

В Челябинске серийным насильником-наркоманом была зверски убита молодая девушка. Единственная дочь у матери, она продавала свадебное платье: молодожены собирались ехать в Волгоград, к месту службы мужа-офицера. Денег не хватало, девушка дала объявление его прочел убийца... Я поддерживал обвинение, и не испытывал ни малейшей жалости к этому нелюдю. И он получил по заслугам – пожизненное заключение.

Мы часто забываем, что преступник отнимает жизнь не только у жертвы, он убивает душу близким, родственникам, родным. Можно ли это простить? Не случайно таких людей в старину называли душегубами. И по моему глубокому убеждению, убийцам не должно быть прощения. Никогда.

Прекрасно понимаю стремление отменить мораторий на смертную казнь тех, кто потерял родных и близких. Но как юрист и человек, знающий проблему изнутри, повидавший немало на своем веку, могу констатировать, что отмена моратория не повлечет сколько-нибудь заметного снижения числа убийств. Здесь нужны другие, более мощные, профилактические меры. Но это тема отдельного разговора.

Досье “ВМ”

Анатолию Михайловичу Багмету 47 лет. Он уроженец Украины, на службе с 1988 года.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Работал помощником прокурора в Средней Азии, переехал в Челябинск, где работал сначала прокурором Центрального района, а затем заместителем прокурора Челябинской области по следствию. В 1999 году признавался лучшим прокурором Южного Урала. В 2004 году ему присвоена ученая степень кандидата юридических наук.

20 Июня 2008

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507306>